

УДК: 327 + 332.122

**ФОРМИРОВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫХ КЛАСТЕРОВ И ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЗОН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ****FORMATION OF OIL AND GAS CLUSTERS AND SPECIAL ECONOMIC ZON
IN THE EUROPEAN RUSSIAN ARCTIC**

© **Зуевская** Анна Павловна, студентка 3 курса бакалавриата факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: apzuevskaya@gmail.com

© **Zuevskaya** Anna Pavlovna, third-year bachelor of the Faculty of International Relations of Saint-Petersburg State University.
E-mail: apzuevskaya@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования нефтегазовых кластеров в Европейской части Российской Арктики, Портовой особой экономической зоны Мурманска и возможности создания нефтяной ОЭЗ, сбалансированного участия стейкхолдеров

Ключевые слова: Российская Арктика, шельф, нефть и газ, кластер, особая экономическая зона, стейкхолдеры

Abstract. This article discusses the formation of oil and gas clusters in the European Russian Arctic, the Port special economic zone in Murmansk and the possibility of establishing an oil special economic zone, a balanced participation of the stakeholders

Keywords: the Russian Arctic, shelf, oil and gas, clusters, exclusive economic zone, stakeholders

Введение

В настоящей статье анализируются вопросы создания нефтегазовых кластеров и особой экономической зоны (ОЭЗ) в Архангельской и Мурманской областях с учетом проблем разработки углеводородных месторождений Арктики, рассматривается опыт уже существующей портовой особой экономической зоны в Мурманске и возможности организации нефтяной ОСЗ, сбалансированного участия всех стейкхолдеров в Европейской части Российской Арктики. Исследования в данной сфере являются актуальными из-за современной ситуации в данной сфере: после признания российским шельфа Охотского моря, на повестке дня стоит вопрос о правовом признании шельфа хребта Ломоносова российским. Более того, в связи с началом добычи нефти на месторождении «Приразломное» вопрос об управлении разработкой шельфовых месторождений становится действительно актуальным и требующим срочного решения, включая проблемы менеджмента и межрегионального взаимодействия.

Проблемы разработки нефтегазовых месторождений Арктики

Прежде всего при исследовании данной темы возникает проблема определения объёма нефтегазовых ресурсов и запасов Арктики, возможностей и вызовов при разработке арктических месторождений в Европейской части России. Доля нефти и газа в мире в потреблении энергии останется почти неизменной до 2040 года - 53,6% в 2010 году и 51,4% к 2040 году, при этом доля нефти сократится с 32 до 27%, тогда как доля газа возрастет с 21% в 2010 году до 25% в 2040-м. В базовом сценарии прогноза развития энергетики мира и России до 2040 года мировой спрос на жидкие виды топлива до 2040 года будет расти в среднем на 0,5% ежегодно и составит 5,1 млрд тонн, то есть увеличится на 26%, причем нефть и газовый конденсат из традиционных источников составят 77% ¹.

Цены на нефть также не останутся неизменными. По оценкам статистико-аналитического подразделения американского министерства энергетики цена на нефть марки Brent немного снизится — до 96 долларов за баррель к 2015 году, а затем начнет постепенно повышаться и к 2040 году достигнет 163 долларов за баррель ². По оценкам российских исследователей балансовые цены нефти в 2040 г. не выйдут из диапазона 100-130 долл. США.

На основании вероятностного геологического анализа различных осадочных пород группа исследователей Службы геологии, геодезии и картографии США (United States Geological Survey, USGS) в рамках исследования «Экспертиза циркумполярных ресурсов: оценка неразведанных нефтегазовых ресурсов к северу от Полярного круга» («Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle») повторно пришла к выводу, что в будущем Арктика может стать крупнейшей нефтегазоносной провинцией мира. Общий примерный объём неразведанных нефтегазовых запасов Арктики составляет порядка 413 млрд баррелей нефтяного эквивалента (б.н.э.), или около 22% совокупных неразведанных запасов традиционных углеводородов в мире.

С учетом этого анализа разработка энергетического потенциала Арктической зоны Российской Федерации может оказаться экономически выгодной и перспективной. Россия располагает почти 15 млрд б.н.э. (9,4 млрд — в южной части Баренцева моря и еще 5,3 млрд — в Енисей-Хатангском бассейне). По природному газу общая картина выглядит для России намного оптимистичнее: на неё приходится примерно 70% общего объёма неразведанных

¹ Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / Институт энергетических исследований РАН и Аналитический центр при правительстве РФ. URL: <http://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf> (дата обращения: 16.04.2014).

² International Energy Outlook 2013 // U.S. Energy Information Administration. July 25, 2013. URL: <http://www.eia.gov/forecasts/ieo/> (дата обращения: 11.06.2014).

газовых запасов Арктики (шельфовые запасы есть главным образом в южной части Карского моря и в восточной части Баренцева)³.

Проблема заключается в том, что пока все оценки углеводородных арктических запасов носят весьма условный характер, поскольку океаническое дно Северного Ледовитого океана до сих пор остаётся очень плохо изученным. Для России это наиболее актуально: «российский шельф характеризуется крайне низкой степенью геологической изученности — в десять раз ниже американского шельфа Чукотского моря и в двадцать раз ниже шельфа Норвегии. Плотность покрытия сейсмическими работами в наиболее перспективных акваториях арктических морей, за исключением Баренцева и Печорского морей, не превышает 0,15 километра на квадратный километр, а для восточных морей — менее 0,1 километра на квадратный километр. Без существенного повышения изученности шельфа не будет крупных открытий, а перспективы крупномасштабного освоения отодвигаются за 2030 год»⁴.

Успешно реализуемым отечественным проектом сегодня является разработка месторождения «Приразломное». Всего за 2014 год здесь планируется добыть не менее 300 тысяч тонн нефти, а после 2020 г. планируется выйти на уровень добычи в 6 млн тонн нефти в год. 18 апреля 2014 года была отгружена первая партия нефти марки ARCO с месторождения «Приразломное»⁵. Однако разработка «Газпромом» месторождения вызывала многочисленные протесты экологической организации «Greenpeace» и журналистов на Западе⁶. ОАО «Газпром» стал второй компанией, которая смогла начать промышленное освоение нефтегазовых месторождений российского шельфа Арктики, где с 2003 года ОАО «НОВАТЭК» ведёт добычу на Юрхаровском месторождении в Тазовской губе Карского моря. Не менее нашумевшим, но, к сожалению, отложенным проектом стало Штокмановское месторождение в Баренцевом море.

Ожидаемый эффект от масштабной разработки арктических месторождений - это создание новых рабочих мест, строительство инфраструктурных объектов, газификация регионов, приток высококвалифицированных кадров извне, увеличение производства потреби-

³ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 16.04.2014).

⁴ Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской 15 января 2013 г. выступил на совещании «О перспективах освоения ресурсов континентального шельфа России» под руководством Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева в г. Новый Уренгой. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130045&print=Y> (дата обращения: 16.04.2014).

⁵ Отгружена первая нефть арктического шельфа России. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/april/article189137/> (дата обращения: 19.04.2014).

⁶ Greenpeace International head boards Gazprom Arctic oil platform. URL: <http://www.greenpeace.org/international/en/press/releases/Greenpeace-International-head-boards-Gazprom-Arctic-oil-platform/>. Russia Embraces Offshore Arctic Drilling // New York Times: URL: http://www.nytimes.com/2011/02/16/business/global/16arctic.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 18.04.2014).

тельских товаров и услуг, налоговые поступления, субсидирование других отраслей, рост численности населения [1, 2014]. Также возможен синергетический эффект: успешное развитие нефтегазодобычи даст толчок к развитию СМП, которое, в свою очередь, будет способствовать росту добычи углеводородов. Для успешной деятельности СМП необходимы выработка более гибкой системы принятия решений государственными компетентными структурами, работа над созданием позитивного имиджа СМП, адресная работа с потенциально заинтересованными сторонами на уровне бизнеса и государственных структур [2].

Однако при освоении арктических месторождений существует также ряд рисков: тяжёлые ледовые условия, высокая вероятность появления айсбергов, что предопределяет конструктивную сложность морских добычных комплексов; краткосрочный период, в который возможна работа на шельфе (т.н. «погодное окно»), транспортно-технологические риски; уязвимость экосистемы региона, недостаточная изученность шельфа; потенциально высокие затраты на строительство добычного комплекса, организации его инфраструктуры и защиты от производственных аварий; сложность логистики персонала и ресурсов для обеспечения его жизнедеятельности. Комплексная система обеспечения шельфового проекта, в связи с этим, должна представлять собой комплексную интегрированную модель снабжения, доставки и ротации персонала в местах проведения работ на всех этапах от геологоразведки до эксплуатации и последующей транспортировки углеводородов в значительных объемах к местам сбыта [1].

Организация такой сложнейшей системы в Европейской части Российской Арктики требует как финансовых затрат, так и других ресурсов, создания нефтегазовых кластеров и особых экономических зон, а главное координации всей этой работы, эффективного менеджмента и сбалансированного участия всех заинтересованных сторон – стейкхолдеров.

Формирование нефтегазовых кластеров на Европейском Севере России

Для эффективной разработки нефтегазовых месторождений в западной части Российской Арктики является актуальным сбалансированное участие всех заинтересованных сторон при соблюдении приоритета национальных интересов России. Такой подход имеет непосредственное отношение к формированию нефтегазовых кластеров на Европейском Севере России в Архангельской и Мурманской областях.

Концептуальная модель нефтегазового кластера — это государственная поддержка как минимум на уровне регионов; группа компаний, которые представляют научно-исследовательские и образовательные организации; непосредственно сами поставщики; предприя-

тия по переработке нефтехимии; услуги в виде ледокольного и танкерного флота, портовая инфраструктура; геологоразведочные и нефтедобывающие компании [1].

В Архангельской и Мурманской областях мы можем наблюдать зарождение морских нефтегазовых кластеров. Концепция кластерной политики Мурманской области включает подписание соглашения (меморандума) с предприятиями и организациями отраслевых кластеров; создание индустриальных, технологических, транспортно-логистических, туристско-рекреационных парков с привлечением предприятий малого и среднего бизнеса; создание ресурсных центров в отраслевых и территориальных кластерах с участием учебных заведений высшего и среднего профессионального образования; разработку Комплексных инвестиционных планов развития муниципальных образований с учетом развития территориальных кластеров и парков в муниципальных образованиях Мурманской области [3]. Работает Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф». В Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года предполагается формирование инновационной инфраструктуры, включая технологический кластер обеспечения шельфовой добычи в Арктике. Особенность его создания заключается в том, что он ориентирован на инвестиционный спрос, в первую очередь внутрироссийский, рождаемый за счет разработки месторождений углеводородов на континентальном шельфе России в Арктике. После 2020 г. кластер должен стать основным поставщиком услуг и кадров для освоения Арктики в Баренц-регионе, добившись тем самым глобальной конкурентоспособности ⁷.

В Архангельской области ещё восемь лет тому назад также была создана Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «СОЗВЕЗДИЕ» (директор – С.В. Смирнов), реально функционирует региональный кластер поставщиков и подрядчиков нефтегазовой промышленности. В регион привлекаются высокотехнологичные инжиниринговые компании, ведётся база данных предприятий, укрепляются контакты с отечественными и зарубежными нефтегазовыми операторами ⁸.

Кластерный подход даёт возможность сфокусировать внимание не на отдельных отраслях, а на связях между отраслями и фирмами и предпосылках конкурентоспособности, то есть на развитии системы факторов производства и конкуренции, снижении транспортных издержек, повышении производительности труда и достижении дополнительных системных

⁷ Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года.
URL: http://minec.gov-murman.ru/content/strat_plan/sub02/index.html (дата обращения: 11.06.2014).

⁸ SOZVEZDYE: издание для поставщиков нефтегазовой промышленности. - 2014. - №19.

выгод от улучшения информационного обмена между фирмами и отраслями. Это является наибольшим преимуществом кластерного подхода [4].

Рис.1. А.Фадеев [1]. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/arlec19.jpg>

В создании кластеров на Европейском Севере России свою позитивную роль сыграло трансграничное сотрудничество, использование зарубежного опыта. Норвегия, например, приглашала экспертов, специалистов, заключала альянсы с международными компаниями, однако все исследования и научные разработки в результате сотрудничества становились ее интеллектуальной собственностью, что было закреплено в законодательстве страны, как и то, что иностранная компания, приходящая в Норвегию, была обязана нанять на разных этапах от 30 до 80% норвежских поставщиков. Сейчас Норвегия является одним из лидеров нефтегазовой индустрии. Норвежский опыт передаётся российским компаниям в рамках ассоциаций поставщиков нефтегазовой промышленности «Созвездие» и «Мурманшельф» в процессе специальных семинаров, проводимых норвежской стороной. В данные ассоциации стали входить и зарубежные компании, и представители малого и среднего бизнеса, поэтому можно говорить о создании кластеров на базе двух указанных ассоциаций [1].

Значение кластеров и кластерной политики для Российской Арктики состоит в их способности придать наукоёмкий характер освоению этих территорий, способствовать диверсификации экономики Севера, содействовать динамичному развитию транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры, малого и среднего предпринимательства. Одним из рекомендательных документов по вопросам кластерной политики на Севере яв-

ляются «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации»⁹. Особенно важен кластерный подход для разработки арктических шельфовых месторождений, поскольку компании будут использовать потенциал кластера, в том числе современные технологию и технику, базу геологоразведочных работ, инфраструктурные объекты, социальное развитие регионов [5, 2009]. При использовании кластерного подхода актуально также создание особых экономических зон.

Портовая особая экономическая зона в Мурманске

Особая экономическая зона — часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны¹⁰. Особая, свободная или специальная экономическая зона (ОЭЗ или СЭЗ) — один из видов привлечения финансовых ресурсов в приграничные районы, представляющая собой ограниченную территорию с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных и/или иностранных предпринимателей.

В соответствии с законом N 116-ФЗ, на территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые. В 2006 году для реализации законопроекта было создано ОАО «Особые экономические зоны», 100% акций которого принадлежат государству. В настоящее время ОАО «ОЭЗ» через создание дочерних обществ, филиалов и участие в составе наблюдательных советов управляет 17 особыми экономическими зонами четырех типов, фактически являясь крупнейшим разработчиком индустриальных и инновационных парков в России. С 2006 по 2012 год в особые экономические зоны России пришло более 340 инвесторов из 23 стран. Объем заявленных резидентами инвестиций — более 400 миллиардов рублей или порядка 13 миллиардов долларов¹¹.

В настоящее время одной из наиболее интересных для изучения особых экономических зон является Портовая особая экономическая зона города Мурманска. Она была создана после подписания Соглашения о создании портовой особой экономической зоны (ПОЭЗ) «Мурманск» 17 ноября 2010 года Министерством экономического развития России, админи-

⁹ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах РФ / Комитет Совета Федерации ФС РФ по делам Севера и малочисленных народов. М., 2008.

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ // Российская газета. 2005. 27 июля. Федеральный выпуск № 3831.

¹¹ Что такое офшор и опыт России в этом направлении // Справка РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20130321/928406561.html#ixzz2zE01DidU> (дата обращения: 14.04.2014).

страциями Мурманской области, Мурманска и Кольского района Мурманской области. На территории ОЭЗ «Мурманск» возможно строительство контейнерного терминала, модернизация действующих и возведение новых портовых мощностей по приему, перевалке и погрузке насыпных и наливных грузов. Кроме того, возможна сборка буровых установок, что имеет большое значение для успешного освоения шельфовых месторождений нефти и газа. Инвесторы портовой ОЭЗ «Мурманск» получили налоговые и таможенные льготы, а также подключения к инфраструктурным объектам. Инвесторам гарантируется неизменность налоговых льгот в течение всего срока существования особой экономической зоны¹².

Однако отсрочка разработки Штокмановского месторождения и отсутствие в бюджете области достаточных средств для построения инженерной инфраструктуры привели к тому, что к 2013 году в ПОЭЗ не было ни одного резидента. Ликвидацию ПОЭЗ региональным властям удалось предотвратить путем переориентации её на рыбопереработку. Представители рыбохозяйственной отрасли приветствовали данное решение, так как переориентация ПОЭЗ оживит Мурманский порт и переработку рыбы. Однако председатель наблюдательного совета Института демографии, миграционной политики и регионального развития Юрий Крупнов отнёсся к «перепрофилированию» мурманской ПОЭЗ скептически: «Проблема связана с тем, что как в нефтегазовом, так и в рыбохозяйственном комплексе отсутствуют стратегические инвестиционные проекты»¹³. В связи с этим, специалисты рекомендуют разработать стратегию развития севера России, состоящую из конкретных проектов с выделением финансирования, что постоянно откладывается.

Мурманск является форпостом в освоении Россией Арктики, перспективного и многообещающего региона по энергетическому, торговому, военно-стратегическому и политическому направлениям.

Разработкой месторождений на российском шельфе в основном занимаются ОАО «Газпром» и ОАО «Роснефть» с государственным участием, обеспечивающие в том числе государственное страхование рисков, что в случае разработки арктических месторождений является одним из ключевых факторов. Участие в освоении арктических месторождений в основном государственных компаний обеспечивает экономическую безопасность Российской Федерации в Арктике, и в какой-то степени предотвращает возможность перехвата экономической инициативы другими государствами. В то же время остаётся проблема ис-

¹² Подписано соглашение о создании ПОЭЗ «Мурманск» / Сайт ОАО «Особые экономические зоны». URL: <http://www.russez.ru/press/news?rid=24811&oo=1&fnid=68&newWin=0&apage=1&nm=109011&fxsl=view.xsl> (дата обращения: 14.04.2014).

¹³ Рыба вытеснила газ. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/04/riba.html> (дата обращения: 23.03.2014).

пользования современных технологий и позитивного опыта мирового сообщества в области освоения шельфовых месторождений, в том числе кластерного подхода, гибкости и инвестиционных возможностей частного бизнеса, который можно привлечь налоговыми льготами или другими преференциями для наиболее успешной реализации проекта. Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод о том, что для функционирования нефтяной особой экономической зоны в настоящее время отсутствуют достаточные обоснования.

Сбалансированное участие стейкхолдеров

В числе основных стейкхолдеров в Европейской части Российской Арктики можно назвать арктические регионы и муниципальные образования, формируемые ими нефтегазовые кластеры и особые экономические зоны. Мурманская и Архангельская области при создании нефтегазовых кластеров объективно становятся не только партнерами, но и конкурентами для базового обеспечения арктической добычи углеводородов. «Мурманск и Архангельск претендуют на роль *столиц новых нефтегазовых провинций* в связи с тем, что находятся очень близко к местам залежей углеводородного сырья, располагают развитой инфраструктурой и имеют ряд географических преимуществ, которые позволили им оказаться в фокусе внимания операторов нефтегазовых проектов», - подчеркивает А.Фадеев, начальник управления по обеспечению производства ООО «Газпром-Сахалин», эксперт РСДМ [1]. Эксперты считают Мурманск более перспективным портом по перевалке углеводородной продукции. Потенциально продукция с различных месторождений арктических морей может накапливаться в Мурманске и потом при помощи специальных танкеров доставляться на мировые рынки сбыта. Кроме того, не потерял своей перспективности проект строительства нефтепровода из Сибири в Мурманск. Минусом для Мурманской области является перегруженность железной дороги (основное средство транспортировки сырья с шельфа) в связи с её использованием для поставок мазута в регион [1].

Архангельская область имеет значительное конкурентное преимущество в таких направлениях, как судостроение и судоремонт, является газифицированным регионом, железные дороги загружены гораздо меньше. Однако морской порт Архангельска является менее благоприятным с точки зрения проведения логистических операций, глубины фарватера и стоимости оказываемых услуг, функционирования всей транспортно-логистической инфраструктуры. Для транспортировки персонала наиболее подходящими являются пункты Нарьян-Мар и Варандей в Ненецком автономном округе.

Оптимальное местоположение базы снабжения – ключевой фактор успеха в Арктике

Рис.2. Фадеев А. [1]. URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/arlec4.jpg>

Ещё одной острой проблемой является баланс участия нефтяных государственных и частных компаний в разработке арктических месторождений. Вопрос о лицензировании частных компаний для работы на арктическом шельфе обсуждался ещё в конце 2012 — начале 2013 года. Однако в настоящее время этот вопрос отложен, что объяснялось сложностью гарантированности инвестиций в разработку шельфа для частных компаний¹⁴. Заместитель Председателя Правительства РФ А. Дворкович считает, что основными участниками проектов на шельфе будут госкорпорации, но принимаются предложения и о том, в каких случаях и на каких условиях допуск могли бы получить частные компании. Иностранные компании будут привлекаться на правах партнёров, но не владельцев лицензий¹⁵.

Такой подход является более сбалансированным потому, что развитие арктического региона требует выделения огромного количества средств, которым не всегда обладают частные компании. При этом обеспечивается контроль Российской Федерации над разработкой российской части Арктики, гарантируя политическую и экономическую безопасность. В то же время необходимо помнить о проблеме использования современных технологий и

¹⁴ Песков: в частные компании тяжело инвестировать на разработку шельфа. URL: <http://ria.ru/economy/2012/1019/904363599.html> (дата обращения: 23.04.2014).

¹⁵ Дворкович А. Иностранные компании будут привлекаться к разработке на шельфе в качестве партнёров госкомпаний РФ. URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2013/01/22/33866524.html> (дата обращения: 23.04.2014).

мирового опыта при разработке шельфовых месторождений, чтобы не повторять чужих ошибок и обеспечить максимальную эффективность работ на арктическом шельфе.

Для социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации требуется огромный объём инвестиций, а также наличие политической воли, т.к. любой проект в Арктике всегда сопровождается множеством экологических, транспортно-логистических, инфраструктурных, финансовых и социальных рисков. Развитие арктического региона является многообещающим проектом как экономически, так и политически, социально. Однако в борьбе за ресурсы здесь проявляется острая конкуренция и с зарубежными стейкхолдерами на государственном уровне. Так, Канада подала в ООН заявку о расширении канадского шельфа в Арктике, включив в него и Северный полюс¹⁶. Постоянно расширяет зону своих интересов в Арктике Китай, который получил в мае 2013 года статус постоянного наблюдателя Арктического совета. Китай активно развивает собственный ледокольный флот, заключает контракты на совместную разработку недр и научное исследование Арктики с Россией, Исландией¹⁷.

В условиях санкций, временной заморозки отношений в Арктическом Совете из-за возвращения Крыма в состав России, использования США и НАТО инструментов холодной войны становится актуальным обеспечение экономической и политической безопасности в арктическом регионе. До конца 2014 года в Российской Арктике будет создана новая военная структура, в которую войдут Северный флот, части ВВС и ПВО, арктические бригады и органы управления. Эта структура, создающаяся с целью защиты арктических регионов России, получит название Северный флот — Объединённое стратегическое командование (СФ-ОСК). Командовать новым военным объединением будет глава Северного флота, напрямую подчиняющийся министру обороны¹⁸.

Имеются и другие проблемы устойчивого, сбалансированного освоения арктического региона, что требует дальнейшего продолжения исследований.

Заключение

В настоящей статье рассмотрена перспективность создания нефтегазовых региональных кластеров в Европейской части Российской Арктики и проанализированы некоторые существующие проблемы добычи нефти и газа на континентальном арктическом шельфе.

¹⁶ Канада заявила претензии на Северный полюс. URL: http://ria.ru/arctic_news/20131210/983089861.html (дата обращения: 23.04.2014).

¹⁷ Лёд тронулся. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/31/led.html> (дата обращения: 23.04.2014).

¹⁸ В России появится новая военная структура — «арктическое» командование. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1293425> (дата обращения: 23.04.2014).

Главный вывод заключается в том, что создание современной отечественной модели управления в Арктике подразумевает сбалансированное участие всех заинтересованных сторон - стейкхолдеров в разработке арктических месторождений, включая федеральные, региональные и муниципальные органы власти, организации бизнеса, научные учреждения и учебные заведения, создание нефтегазовых кластеров в Архангельской и Мурманской областях, обеспечивая при этом экономическую и политическую безопасность России.

Остаётся открытым вопрос о создании федеральной и межрегиональных структур, способных обеспечивать координацию и продвижение всей этой работы в Российской Арктике, взаимодействие отраслевых министерств и ведомств. Не исчерпан вопрос о создании модели сбалансированного управления разработкой нефтегазовых месторождений в западной части Российской Арктики и другие.

Литература

1. Фадеев А. Транспортно-логистические и промышленные перспективы освоения Арктического шельфа: международный аспект// Сайт РСМД. 25 марта 2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3373#top (дата обращения: 12.06.2014).
2. Тулупов Д. Потенциал Северного морского пути. 09.07.2012// Сайт РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=589#top (дата обращения: 03.06.2014).
3. О развитии портовой особой экономической зоны как элемента создаваемого на территории Мурманской области производственного и транспортно-логистического кластера. Доклад министра экономического развития Мурманской области Агаркова С.А. // Сайт Ассоциации поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф». URL: http://murmanshelf.ru/files/arctic_logistics_2012/6_Min_of_Econom_Dev_S_Agarkov.pdf (дата обращения: 23.03.2014)
4. Цихан Т. Кластерная теория экономического развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. №5.
5. Николаева А.Б., Башмакова Е.П. Влияние особых экономических зон на процесс кластеризации// Север и рынок: формирование экономического порядка. — Апатиты, 2009. — Т. 3. — № 24. — С. 169а-173.

*Рецензент: Лукин Юрий Федорович,
доктор исторических наук, профессор*